Яо Чен позвонил ей заранее, прежде чем забрать ее в тот вечер, и сказал: «Надень что-нибудь красивое. Особенно прекрасное нижнее белье». В его голосе был ленивый тон, как будто он говорил ягненку на своём столе: "Ложись. Я готов есть."

Хан Яньян поняла, что это означает, что результат был достигнут, и красиво оделась, прежде чем спуститься вниз. В ее гардеробе больше не было дешевой одежды — от нижнего белья и пальто до туфель и сумок, Яо Чен купил ей все.

«Одежда красит человека». Это не было ложным высказыванием. Хан Яньян уже была красива в дешевой и плохо сидящей одежде. Хан Яньян, одетая в дорогие одежды, была потрясающей, ученой красавицей.

Яо Чен был очень доволен. И ею, и собственной предусмотрительностью.

"Разве я не должна идти на работу сегодня?" она спросила.

«Не сегодня и никогда», — сказал он ей.

Хан Яньян уставилась на него. Яо Чен закатил глаза. «Разве моей девушке нужно работать?»

«Проблема улажена?»

«Не беспокойся об этом. Сначала поешь». Яо Чен выпустил кольцо дыма, посмотрел на барашка на своей тарелке и улыбнулся.

На ужин был стейк с красным вином. Ресторан элегантный, еда изысканно приготовлена. Яо Чен, казалось, хорошо разбирался в западной кухне, и его этикет тоже был неплох. Учитывая его уход из средней школы и гангстерское прошлое, Хан Яньян предположила, что он должно быть сознательно искал учителя, который обучал его.

После ужина Хан Яньян отложила салфетку и спросила: «Мы можем поговорить об этом сейчас?»

Яо Чен сделал глоток красного вина и взболтал его в бокале. «Ты неплохо разбираешься в западном этикете».

«Я посещала лекции по этому предмету», — ответила Хан Яньян.

Но эти так называемые лекции были лишь теоретическими вещами, а не практическими. Умелое нарезание пищи ножом и вилкой, согнутыми локтями и распрямленными плечами было сложно достичь без определенного периода обучения, даже если человек технически знал, как это делать. Когда-то иностранные аристократки даже практиковали контроль угла наклона локтей с помощью лямок на плечах и груди.

Яо Чен действительно брал уроки у учителя, но Хан Яньян все равно была лучше него. Это было потому, что она когда-то получила полное воспитание дамы из высшего класса.

Его это не совсем устраивало, но, поскольку это был такой тривиальный вопрос, он не принимал это на свой счет.

Когда их тарелки убрали, он сказал ей: «Попробуй позвонить своим родителям».

Хан Яньян с подозрением позвонила, но обнаружила, что ее заблокировали. Не она заблокировала своих родителей, а они заблокировали ее.

Она была очень удивлена.

Яо Чен, улыбаясь, вручил ей коричневый бумажный пакет, который она открыла и обнаружила стопку подписанных документов. Она внимательно пролистала их и сказала, пораженная, "Грабительский кредит?"

Три месяца назад люди Яо Чена заслали рекламу на номер телефона младшего брата Хан Яньян. Он был готов продать почку, чтобы купить новый гаджет, поэтому, как только он увидел текстовые сообщения, он связался с ними. Его не волновали условия. Он поставил свою подпись на контракте о погашении 20 000 юаней, получил 5 000 юаней наличными и с радостью купил игровой ноутбук, который так желало его сердце.

Когда подошел срок погашения кредита, он не смог заплатить. Затем его обманом заставили подписать долговую расписку еще на 60 000 юаней, срок действия которых истек... За три месяца первоначальный заем в 5 000 юаней превратился в 700 000 лавинообразно.

*(П. П. примерно с 40 тысяч до 6 миллионов)

Когда родители Хан Яньян узнали об этом, небо рухнуло.

«Обычно мы просим двести тысяч через три месяца. Должен сказать, чтобы пять тысяч стали семьюстами тысячами, мозг твоего брата…» Было действительно о чем написать домой. К счастью, мозг Хан Яньян явно работал, и Яо Чен с облегчением подумал об этом.

Хан Яньян не ответила. Она дочитывала последний лист бумаги. Оно было написано от руки.

После того, как долг вырос до 700 000 юаней, сцены телефонных угроз, стука в дверь и остановки на работе появлялись одна за другой. Ее семья разваливалась. У них не было такой суммы денег. Когда семейные сбережения в размере менее 100 000 юаней были переданы кредиторам, в будущем они столкнулись с необходимостью продать свой дом. В этот момент один человек из кредиторов сказал: «Я слышал, что в вашей семье есть дочь, студентка и красавица?»

Мать и отец Хан, вдохновленные идеей кредитора, написали гарантию о том, что долг будет погашен Хан Яньян, их дочерью, которая учится в городе К.

Если бы это было установлено в древние времена, это было бы продажей дочери, чтобы заплатить за долг. Неудивительно, что ее заблокировали.

Закончив читать, она бросила стопку на стол и откинулась на спинку стула, молчаливая и одинокая — как бы она ни чувствовала себя на самом деле, характер ее был характером дочери, «сильной внутри, невольно эксплуатируемой родителями, но связанная кровью, болезненно противоречивая», и она должна была вести себя соответственно.

Одна из ее рук на столе была сжата в кулак, так сильно, что костяшки пальцев побелели. Она уделяла большое внимание деталям.

«Они думали, что мы похитим тебя и заставим продавать свое тело. Ну, во всяком случае, это то, что мы предложили», — сказал Яо Чен.

Он посмотрел на ее опущенные ресницы и красные глаза, вздохнул и протянул руку. Накрыв ее руку своей, он утешил ее, сказав: «Не печалься. Кровь не так уж важна. Они привели тебя в

этот мир не для того, чтобы дать тебе жизнь, а просто как побочный продукт собственного удовольствия. Думая об этом, ты почувствуешь себя лучше?»

Он снова похлопал ее по руке, затем сжал ее.

Его хватка была крепкой. Возможно, он утешал ее, но он также напоминал ей, что его конечная цель на сегодняшний вечер — трахнуть ее.

Это было неизбежно.

Хан Яньян подняла глаза, чтобы посмотреть на него.

Ах.

http://tl.rulate.ru/book/53179/2216885